

Caucasian Science Bridge, 2021, Т. 4, №3 (13)

СОЦИОЛОГИЯ РЕЛИГИИ

doi: 10.18522/2658-5820.2021.3.3

Научная статья

УДК 316.334:37

<https://doi.org/10.18522/2658-5820.2021.3.3>

Система традиционного образования в примечетской школе Дагестана: история и современное состояние

Джамалудин М. Маламагомедов,¹ Рашид О. Рамазанов²¹Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН, Махачкала,
Республика Дагестан, Россияe-mail: djamal-malamagomedov@rambler.ru²Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН, Махачкала,
Республика Дагестан, Россияe-mail: rashram@yandex.ru

Аннотация

Введение. В постсоветский период в России наблюдались мощные процессы религиозного возрождения, которые носили довольно сложный и противоречивый характер. Закономерным следствием исламского возрождения стало возникновение потребности в получении знаний по исповедуемому учению, что и способствовало появлению мусульманских образовательных учреждений разного уровня (мактабы, медресе, исламские вузы), что и актуализировало проблему изучения данного аспекта.

Теоретическое обоснование. Появление исламского вероучения изначально способствовало повышению интереса к религиозным знаниям, активизировала необходимость их получения, причём для этого исторически имела веская аргументация, в частности, авторитет ученого в социуме, общественный статус, материальное благополучие человека и т.д.

Методы исследования. Объектом исследования является исламское образование. Предметом исследования – начальный сегмент мусульманского образования в Дагестане в дореволюционный и современный периоды. Социологический опрос по изучению начального сегмента мусульманского образования (примечетских школах) проведен в 2020 г. в городах (Махачкала, Хасавюрт, Дербент) и сельских районах (Ботлихский, Буйнакский, Казбековский, Хасавюртовский) Дагестана. Внутри данного проекта проведены 3 опроса (экспертный, родители и ученики): 1. массовый опрос среди родителей, чьи дети посещают и не посещают мактаб; 2. экспертный опрос; 3. Опрос учеников примечетских школ.

Анкеты были обсуждены в Отделе социологии и обработаны в программе SSPS – 25, для чего были созданы 3 матрицы: ученики, родители, эксперты. Произведены вычисления – описательная статистика, по каждой матрице отдельно. Также произведен кростабуляционный (перекрестный или анализ сопряжения) анализ по социально-демографическим параметрам – пол, возраст, место жительства, отношение к религии. Среди опрошенных родители N = 255, ученики N = 444, эксперты N = 59 чел. Методом исследования является массовый стандартизированный опрос.

Результаты и их обсуждение. Для мусульманских республик России как в дореволюционный, так и в современный период огромное значение имеет ислам и исламское образование. Поэтому на волне перестройки и расширения поля для свободного выражения своего отношения к религии, наряду с обращенностью населения к религии, массово стали появляться исламские учебные заведения разного уровня и от качества обучения в них, используемых программ, уровня подготовки преподавателя зависит межрелигиозная ситуация и межрелигиозные взаимоотношения, особенно в полирелигиозном образовании каковым является Дагестан.

Ключевые слова

ислам; религия; религиозные знания; религиозное образование; ученики мактабов; мусульманское образование; примечетские школы; образовательная сфера; дагестанское общество.

Для цитирования

Маламагомедов Д. М., Рамазанов Р. О. (2021). Система традиционного образования в примечетской школе Дагестана: история и современное состояние. *Caucasian Science Bridge*, 4 (3), С. 28–42. <https://doi.org/10.18522/2658-5820.2021.3.3>

Traditional education system in school at the mosque of Dagestan: history and current state

Djamaludin M. Malamagomedov, ¹ Rashid O. Ramazanov²

¹ Dagestan Federal Research Center of Russian Academy of Sciences, Makhachkala,
Republic of Dagestan, Russia

e-mail: djamal-malamagomedov@rambler.ru

² Dagestan Federal Research Center of Russian Academy of Sciences, Makhachkala,
Republic of Dagestan, Russia

e-mail: rashram@yandex.ru

Abstract

Introduction. In the post-Soviet period, powerful processes of religious revival were observed in Russia, which were of a rather complex and contradictory nature. Logical consequence of the Islamic revival was the emergence of need for knowledge of the professed doctrine, which contributed to emergence of Muslim educational institutions of different levels (maktabs, medreses, Islamic universities), that actualized the problem of studying this aspect.

Theoretical justification. The emergence of the Islamic doctrine initially contributed to increasing interest in religious knowledge, intensified the need to obtain it, and there was historically strong argumentation for this: in particular, authority of the scientist in society, social status, material welfare of a person, etc.

Research methods. The object of the research is Islamic education. The subject of the research is the initial segment of Muslim education in Dagestan in the pre-revolutionary and modern periods. A sociological survey on the study of the initial segment of Muslim education (schools at the mosque) was conducted in 2020 in cities (Makhachkala, Khasavyurt, Derbent) and districts (Botlikhsky, Buinaksky, Kazbekovsky, Khasavyurtovsky) of the Republic of Dagestan. Within the framework of this project, three surveys were conducted (expert, parents and pupils): 1. Mass survey of parents whose children study and do not study at maktab; 2. Expert survey; 3. Survey of pupils of schools at the mosque.

The questionnaires were discussed in the Department of Sociology and processed in the SPSS program - 25, for what 3 matrices were created: pupils, parents, experts. Calculations were performed as a descriptive statistics for each matrix separately. Also, a crosstabulation (cross-over or conjugation) analysis was carried out according to socio-demographic parameters - gender, age, place of residence, attitude to religion. Among the respondents were parents N = 255, pupils N = 444, experts N = 59 persons. The research method is a mass standardized survey.

Results and its discussion. For the Muslim republics (subjects) of Russia, both in the pre-revolutionary and in the modern period, Islam and Islamic education are of great importance. Therefore, in the wake of Perestroika and the expansion of the field for free expression of their attitude to religion, along with the population's appeal to religion, Islamic educational institutions of various levels began to appear widely. The interreligious situation and relationships depend on the quality of education, the used programs and the level of teacher training at these educational institutions – especially in the polyreligious region such as Dagestan.

Keywords

Islam; religion; religious knowledge; religious education; pupils of maktabs; Muslim education; schools at the mosque; educational sphere; dagestani society.

For citation

Malamagomedov D. M., Ramazanov R. O. (2021). Traditional education system in school at the mosque of Dagestan: history and current state. *Caucasian Science Bridge*, 4 (3), P. 28–42. <https://doi.org/10.18522/2658-5820.2021.3.3>

Введение

Изменения в образовательной сфере постсоветского периода развития российского общества выразились во внедрении новых государственных образовательных стандартов. Неоднократно отмечалось, что наряду с преобразованиями светской системы образования, можно было наблюдать появление мусульманского образования, причем в российском обществе обе сферы начали функционировать параллельно. Разумеется, между светской и мусульманской системой образования имеются существенные отличия – если светское образование подвергалось изменениям (введение нового Государственного стандарта образования, ОГЭ, ЕГЭ, Болонская система и т.д.), то религиозное образование, можно сказать, начало своё развитие заново, ибо существовавшая ранее идеологическая система при превалировании атеистических установок не давала возможность развитию системе религиозного образования. Как и в других мусульманских регионах России

(Татарстан, Башкирия), исторически и в Дагестане существовала система мусульманского образования, которая условно разделена нами на три уровня. 1. примечетская школа (мактаб), 2. школа среднего профессионального образования (мадраса), 3. школа высшего мусульманского образования (университет/институт). Последняя ступень, как в других регионах России, не получило свое развитие на территории Северного Кавказа. Известно, что высшее мусульманское образование в России, в современном ее понимании, до революции можно было получить лишь в трех учебных заведениях – Мухаммадия (Казань), Хусаиния (Оренбург), Галия (Уфа).

В дальнейшем, в постсоветский период 1980 – 2000 гг., когда началось возрождение ислама и исламских учебных заведений, Дагестан столкнулся с острой нехваткой квалифицированных кадров, которые могли бы работать хотя бы на одном из этих уровней. Именно в этот период, с целью получения религиозного мусульманского образования, начался массовый выезд дагестанцев на учебу в арабские страны. Специалистов, получившие в зарубежных странах религиозное образование, стали постепенно привлекать в качестве преподавателей в мусульманских образовательных учреждениях республики. На начальном этапе, пока дагестанцы получали образование, для работы с учащимися часто привлекали преподавателей из арабских стран, при этом никто не контролировал их уровень и квалификацию, ни содержание курсов, ни методику обучения. Все это в последующем выразилось через проявление, в довольно сложной форме, религиозных процессов, которые имели крайне негативные последствия для национальной безопасности Российского государства, а также дестабилизировали ситуацию во многих субъектах исторического проживания мусульман. В качестве примера можно вспомнить обе чеченские военные кампании, террористические акты во многих российских городах, захват заложников и т.д., которые проходили под религиозными лозунгами.

Изучение вопроса мусульманской образовательной системы закономерно требует установления взаимовлияния образовательного процесса и идентификации, т.е. исламской идентичности, а также веса индикатора «религия» в воспроизводстве этнической идентичности (Шахбанова, 2016). Кроме того, актуальным остается изучение, во-первых, процесса формирования этноконфессиональной идентичности, во-вторых, ее роль в сохранении межнациональной и межрелигиозной толерантности в полиэтничном и многонациональном социуме (Шахбанова, 2009).

История развития исламского образования в Дагестане

Процесс исламизации Дагестана длился несколько столетий. Начавший ещё в VII в. хиджры, закончился в XVI в. окончательной исламизацией территории современного Дагестана, кроме нескольких высокогорных районов, где процесс исламизации длился вплоть до первой половины XIX в. Вместе с религией арабы привнесли в Дагестан свою культуру и письменность. С распространением новой монотеистической религии ислам, начался активный процесс влияния арабской культуры и письменности на культуру местного населения. В результате такого симбиоза образовалось совершенно новое сословие мусульманского духовенства – «алимы». Позднее под термином «алим» стали называть людей, обладающих определенными знаниями (‘илм), в основном владеющих Кораном и кораническими науками, сунной, фикхом, догматикой и сирой и др. Алим пользовался и по сей день пользуется в обществе большим почётом и уважением, и главным критерием улучшения положения человека в обществе являлись не богатство и власть, а знания. В этой связи интересно отметить, что в период своего правления халиф Абд ал-Малик (646–705) в назидание своим сыновьям говорил: «Приобретайте знание потому что, если вы господа, оно увеличит вашу власть и возвысит вас. Если вы принадлежите к среднему слою, вы станете господами. А если вы люди простые, оно поможет вам заработать на жизнь» (Розенталь, 1978).

Термином «`илм» – знания, в первый очередь, воспринимался как результат обучения, для достижения конечного результата необходим был системных подход. Такой форма организации получения знаний была найдена в виде организации образовательных центров – мусульманских школ, где на них ложилось основное бремя распространения и передачи знаний. Традиционными образовательными центрами являлись примечетские (коранические) школы и мактабы, где основной упор делалось на механическое чтение (тилават) и выучивание (хифз) текста Корана. Процесс чтения и выучивания текста Корана могло быть организовано в любом более или менее подходящем месте. Не было необходимости даже в специальном помещении. Занятия, к примеру, могли организовываться в доме учителя, на площади перед мечетью, на рынке и т.д. Однако, основным центром изучения Корана была мечеть, где в специально комнате (худжра – араб., «комната», «клетка») организовывались занятия. Подтверждение этому мы находим в арабоязычных письменных источниках. О масштабном строительстве мечетей и функционировании здесь примечетских школ сообщают обнаруженные на территории Дагестана ряд письменных источников и эпиграфических памятников. Об этом пишет в своем исследовании известный российский ученый-эпиграфист Л.И. Лавров: «Любая пятничная мечеть могла служить местом обучения» (Лавров, 1980, с. 262). Также упоминание о переселении арабов из различных регионов Халифата в Дербент имеется и исторической литературе, в частности в хронике «Дербенд-наме», (Абдулаев, Исаев, Маламагомедов, Оразаев, 2012).

На начальной этапе распространения ислама, первыми учителями в Дагестане были арабы – переселенцы. В мусульманском обществе они занимали особое положение, и это отражалось на престиже профессии учителя. Несмотря на занимаемые высокие посты, основной задачей арабов-переселенцев было преподавание Корана. К примеру, сообщается, что в XI в. в пятничной мечети Баб аль-Абваба преподавали ашаритские богословы имам Абу Абдаллах ал-Кудаби и имам Абу аль-Хасан аль-Басри (Аликберов, 2003, с. 263).

Основной фигурой в коранических школах являлся учитель (му`аллим), к которому также предъявлялись определённые квалификационные требования, важнейшим из которых был таджвид, т.е. правильное чтение текста Корана.

Какие же были требования к ученикам? В основном от учащегося требовалось умение читать и заучивание текста Корана наизусть, даже не понимая смысла читаемого текста. В учебных заведениях не использовали журналы посещаемости и табель успеваемости. Также отсутствовала какая-либо форма контроля (тест, зачет, экзамен и т.д.). Известный мусульманский мыслитель Ибн Халдун (1332 – 1406), говоря о положении в мире мусульман-неарабов отмечал: «школы, где детей учили чтению, письму и арабскому языку, были исключением, даже в странах, где арабский не был их родным языком, в большинстве своём обучение начиналась и заканчивалась заучиванием Корана» (Ибн Халдун, 2008).

В школу обычно принимали детей в возрасте семи или восьми лет. Самым ранним возрастом приема на обучение было пять лет. Также, как и учебный год, срок обучения также не регламентировался. Обучение было рассчитано на три-четыре года и лишь наиболее способные из учеников могли пройти этот курс в срок. А неспособным, для завершения этого же курса иногда приходилось учиться до восьми и более лет. Практиковалась система отсека неспособных учеников еще на начальном этапе обучения. Такая система отсека характерна во всем историческом развитии системы мусульманского образования (VII – XX вв.).

Как же проходило дальнейшее продвижение способного ученика. Дело в том, что учитель сам мог рекомендовать способного ученика другому учителю. Даже спустя несколько столетий, такой же системой отсека пользуются и на современном этапе обучения в исламских образовательных центрах, в частности в Дагестанском исламском

университете имени шейха Мухаммадарифа из Кахиба (ДИУ) еще в первом полугодии отсекаются больше половины неспособных абитуриентов.

Другой отличительной особенностью коранических школ было их изменчивость. Исключительное право на открытие и закрытие школы принадлежала учителю. Школа могла появиться там, где появлялся учитель, и закрывалась после того, как он покидал населённый пункт. Количество учащихся в одном потоке (классе), как и их возраст также различались. Группы формировывались вокруг одной темы, книги или же урока. Вместе с пятилетними, начинающимися мутаалимами в одной группе могли обучаться и взрослые. Занятия проходили шесть дней в неделю, кроме пятницы, так как этот день у мусульман считается праздничным выходным днем. Объявление дополнительных выходных и мусульманских праздников напрямую зависело от желания учителя (муалима).

Одним из положительных моментов школы при мечети была широта их охвата населения, их доступность вне зависимости от социального статуса и положения человека в обществе. Что касается образования девочек, то оно в целом, как и в средневековом мусульманском Востоке, не приветствовалось в Дагестане. Однако по шариату, в обязанность каждого мусульманина входит обучение девочек навыкам чтения Корана. А затем, после совершеннолетия, дальнейшая судьба ее образования полностью зависело от супруга. Образование она могла получить лишь в том случае, если позволит супруг.

Что касается детей из состоятельных семей, то большинство из них обучались с персональным наставником или репетитором – му'аддибом. Но и они, как правило, учили их только религиозным наукам. Форма репетиторства также часто практиковалась среди ученых. С помощью частных уроков зарабатывал на жизнь знаток классической арабской литературы, учитель известного Дербентского учёного Абу Бакра аль-Дарбанди, Муса ибн аль-Фараджиаль-Муаддиб аль-Лаббад (Аликберов, 2003, с. 277). Подобные примеры частной педагогической практики зафиксированы и в архивных документах конца XIX в. в Дербенте (Маламагомедов, 2018).

Занятия с репетитором проходили не только в доме ученика, но и в гостиницах (ханака), которые содержались за счёт вакуфного имущества и арендной платы учителя (Makdisi, 1981).

В школах, где обучались мусульмане неарабского происхождения, как и в арабских школах, занятия начинались и заканчивались чтением Корана. Заучивание текста Корана наизусть, даже не понимая его смысла, было культурообразующей программой, благодаря чему молодые люди знакомились с новой культурой, основанной на исламе. Чтение нараспев текста Корана воспринимался как тренинг для дальнейшего проведения публичной проповеди (хутба).

К примеру, если говорить о первых школах на постсоветском пространстве, то первые мусульманские мактабы появились при мечетях в среднеазиатских городах Мавараннахр и Хорасан, хотя имеются сведения и по другим городам: «профессор Наджи Маруф собрал информацию из источников о тридцати трех школах-мечетях, основанных в основном в Нишапуре, Бухаре, Газне и Бушендже в начале XI в., задолго до появления первого медресе в Багдаде» (Халидов, 1982).

В XI – XII вв. после того как к власти пришли сельджуки и благодаря их активной деятельности, высшие школы типа «ан-Низамийа» стали создаваться и на Северо-Восточном Кавказе. В частности, на территории Дагестана, в Цахуре, в XI в. был основан один из первых филиалов школы «ан-Низамийа». В своем труде «Асар аль-билад ва ахбар аль-'ибад» («Памятники стран и известия людей»), известный арабский историк и путешественник XIII в. Закария аль-Казвини (1203 – 1283) сообщает следующее: «в городе (в Цахуре – Дж. М.) [есть] мадраса, которое было основано визирём Низамом ал-Мульк ал-Хасаном ибн Исхаком. В мадраса есть учитель (мударрис) и правовед (факих)» (Ал-Казвини Закарийа). К тому времени, когда в середине XIII в. ал-Казвини попал на

Кавказ, школа в Цахуре работала почти 200 лет. Не указывая на время их основания, ал-Казвини сообщает о функционировании еще нескольких школ в средневековом Дербенте: «В городе имеются железные ворота, много башен, в каждой из которых есть мадраса для тех, кто живёт поблизости и хочет заниматься религиозными науками» (Ал-Казвини Закарийа).

Что касается более позднего периода (XII-XIII вв.), то в одной рукописи, (Фонд восточных рукописей Института истории, археологии и этнографии –далее ИИАЭ ДФИЦ РАН), переписанной в 624/1227 г. (Мухаммад ад-Дайлами, 189), упоминается о мадраса Хаджи Махмуда, кадия из с. Ашты (даргинское селение в Дахадаевском районе Республики Дагестан).

Нередко обнаруживаются и эпиграфические надписи, которые сообщают о постройке мадраса, например, в селении Кубачи: «построено это благородное мадраса в дни поражения этой страны чумой, в восемьсот седьмом году. Установления и устои жизни – от Аллаха» (Шихсаидов, 1989, с. 24). Другим упоминанием о распространении исламского образования на территории Дагестана является появление в 30-х гг. XV в. в Казикумухе мадраса, созданного по инициативе известного имама Ахмад ал-Йамани (ум. в 1450 г.).

Приведённый выше материал показывает, что, уже начиная с XIII в. на территории Северного Кавказа, в частности на территории современного Дагестана, в основном в горных ее районах, функционировали мусульманские образовательные школы (мактабы и мадраса), где обучение велось под наставлением переселившихся ученых арабов. В последующие периоды, в период господства монголо-татар и Тимура XV – XVI вв. в истории народов Дагестана выделяется массовым возведением культовых сооружений. И все это стало возможным благодаря увеличению количества вакуфных земель и получаемого от них дохода. Тимур поддерживал местное духовенство оказывая им всяческую поддержку. Такая политика сыграла положительную роль на увеличение количества культовых сооружений (мечетей) и образовательных центров. Достоверных сведений о количестве примечетских школ и мадраса периода нашествия Тимура также скудны, как и раннего периода. Однако, косвенные факты, подтверждающие о строительстве образовательных центров мы обнаруживаем в отдельных эпиграфических надписях. В частности, в селе Хнов (лезгинское селение, ныне в Ахтынском районе Республики Дагестан) зафиксировано большое количество культовых эпиграфических надписей на арабском языке. (Шихсаидов, 1984, с. 223).

Что касается учебной программы мактабов, то она «определялась уставом учебного заведения, составленный его основателем (му`алимом), хотя изменения в программе могли зависеть и от пожеланий самого преподавателя» (Makdisi, 1981, с. 157) и она фокусировала внимание именно на обучении религиозным исламским наукам. Здесь традиционно изучались – Коран, грамматика (нахв) и жизнеописание(сира). Говоря о методике преподавания в коранических школах и мактабах, то она мало чем отличалась друг от друга. Поскольку уровень образования определялся через призму объёма заучиваемого материала, то в учебном процессе примечетских школ особое внимание уделялось механическому заучиванию текста Корана. К очередной ступени (мадраса) приступали руководствуясь высказыванию 'Абд ал-Латифа ал-Багдади: «Приложите все усилия, чтобы не только выучить книгу, но и понять ее[смысл]» (Makdisi, 1981, с. 103). В XV – XVI вв. в отличие от примечетских школ(мактабов), в мадраса больше внимания стали уделять к пониманию смысла читаемого текста.

Другой отличительной особенностью примечетских школ и мадраса Северо-Восточного Кавказа являлось практика преподавания на родном языке. В своих записях М. Гайдарбекова упоминает, что учёный Юнус сын Ахмада (XV в.) из Акуша, переводил термины фикха с арабского на даргинский язык (Гайдарбеков, л. 20). В 1984 г. в сел. Муги (даргинское селение в Акушинском районе Дагестана) был найден трактат Абу Хамида

ал-Газали (1058 – 1111) «Китаб ал-Ваджиз фикх ал-имам аш-Шафи'и» («Краткое изложение положений фикха имам аш-Шафии»), представляющий собой разъяснение сочинения имама аш-Шафии. Судя по дате переписки, рукопись переписывалась не один год. Отдельные главы книги переписаны в разные годы 709/1310 и 743/1342 гг. Также заслуживает внимания копия последней работы ал-Газали «Минхадж аль-Абидин» («Путь поклоняющихся»), сделанная рукою Идриса, сына Ахмада из Акуша в 903 г.х./1497 – 1498 гг. (Аль-Газали, 58). Анализ данного произведения свидетельствует о том, что местные писцы давали свои комментарии на языках народов Дагестана, т.е. это была своего рода «адаптация» арабского текста, облегчающая его понимание. Исходя из этого, мы приходим к выводу, что в XV – XVI вв. и последующие периоды, в дагестанских в примечетских школах, с целью оптимального разъяснения положений наиболее сложных моментов текста рукописи, комментарии составлялись на местных языках, для чего и была разработана система письма, впоследствии ставший известный как «аджам».

Статистические сведения о численности мусульманских учебных заведений (мактабов и мадраса) в XVII–XVIII вв. не имеются и только данные второй половины XIX в. свидетельствуют, что «интенсивность этих школ в различных регионах и их количество к моменту присоединения Дагестана к России колебалось от 600 до 900 единиц, а численность учащихся в них колебалось от 5 до 6,5 тыс. чел». (Каймаразов, 1989, с. 135). Следует отметить, что, по мнению авторов, вышеприведенные данные не являются достоверными.

Иными словами, количество мактабов при мечетях было непостоянным, что вызывало большие трудности при их подсчете, но при этом «в Дагестане, в каждом ауле найдётся один-два человека, которые учат детей читать и писать из-за куска хлеба; при каждой мечети есть школы, где желающим учиться можно продолжать учение... Стремление к ознакомлению с арабской грамотностью до того сильно развито между туземцами, что они учатся от 8-летнего возраста до достижения 30 и более лет, переходя из одного училища в другое, более известное учёностью преподавателя» (Услар, 1887, с. 3–4).

Основным источником поддержки мусульманских школ в Дагестане были доходы с земель вакуфа и закят (налог в пользу бедных), а также плата за обучение, взимаемая с родителей студентов (деньгами, зерном или мелким скотом). При этом отсутствовала фиксированная оплата труда учителя мактаба и она зависела от финансового положения родителей обучающегося. Поэтому подобные денежные вознаграждения со стороны родителей учащихся, был единственным источником дохода учителей. Дети бедных горцев, а также сироты были освобождены от сборов, более того, они обучались и содержались за счёт имущества мечети.

В школах при мечетях не было установленного единого дня для начала, продолжительности и окончания учебного процесса, но предпочтение отдавали осенне-зимнему периоду, когда были завершены сельскохозяйственные работы. Продолжительность обучения в начальной школе (мактаб) обычно длилась от одного года до двух лет. В течение двух лет детей обучали навыкам механического чтения Корана. Помимо механического заучивания Корана в некоторых мактабах учили детей письму и элементарной арифметике (умножению и вычитанию). Следует отметить, что в мактабах обучались дети, которые имели начальную подготовку (знали арабский язык и умели считать).

Дагестанский этнограф и просветитель второй половины XIX в. Абдулла Омаров, преподававший в школе при мечети, характеризует обучение следующим образом: «мулла вызывал к себе каждого ученика по очереди и заставлял сперва прочесть вчерашний урок, потом сам читал новый урок с переводом, наконец, заставлял ученика прочесть то же самое, и это служило уроком для следующего дня; если же ученик не выучил вчерашнего урока, тогда новый урок откладывался. В остальное время дня ученики занимались сами, а кадий только изредка замечал, когда кто-нибудь из нас сидел без книги...» (Омаров, 1868, с. 23).

В XVI – XVIII вв. функции учителей мактабов осуществляли представители местного духовенства, при этом не было помещений для проведения уроков, впрочем, как и оборудование в них. Таким образом, приведенный выше материал позволяет сделать однозначный вывод о том, что система мусульманского образования (кораническая школа, мактаб, мадраса), причем в самых разных периодах своего функционирования, была востребована в дореволюционном дагестанском обществе. Местное население доверяло им и охотно отправляли своих детей на обучение в примечетские школы.

После революции 1917 г., с укреплением позиций Советской власти, провозгласивший доминанту атеистической идеологии, влияние и авторитет примечетских школ и системы мусульманского образования, в целом, существенно снизился. Доказательством данному утверждению послужило существенное снижение количества культовых мусульманских сооружений (мечетей) в 1920 – 1930 гг. при повсеместном насильственном отторжении населения от религиозного, в данном контексте, исламского мировоззрения. Однако, в постсоветский период, на фоне провозглашения принципов свободы слова и демократии ситуация стала кардинально меняться. Если на первых этапах религиозные ученые и представители местного духовные полуполюгально обучали отдельных представителей местного населения, то в последующем демократизация, гласность, свобода вероисповедания, провозглашённая государством придала духовенству уверенность, и религия, несмотря на ее отделение от власти и светский характер государства, закрепленный в Конституции РФ, вновь стала проникать во все сферы политической и духовной жизни общества. В этой связи, анализ в историко-социологическом ракурсе процесса становления и перспектив дальнейшего развития начального сегмента мусульманского образования имеет чрезвычайную важность и научную значимость, ибо позволяет прогнозировать сценарий дальнейшего развития системы исламского образования в целом, придает мотивацию для получения религиозных знаний.

Что касается вопроса исследования системы первоначального мусульманского образования на современном этапе (2013 – 2020 гг.), то оно изучено частично. Как и ранее, за исключением примечетских школ и мактабов, отсутствуют какие-либо статистические данные о количестве мусульманских учебных заведений. Большая часть таких учебных заведений официально не зарегистрированы и не значатся в единой системе регистрации (ЕГРЮЛ) юридических лиц, соответственно неконтролируемы и являются незаконными согласно Закону РФ об образовании (ФЗ-№125 от 26.09.1997) «О свободе совести и религиозных объединениях»; статья 87. Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации»). Исходя из вышеизложенного материала, в ходе исследования, мы пришли к выводу о необходимости привлечения в исследование совершенно новых, еще неопубликованных данных социологического опроса о современном состоянии мусульманских учебных заведений, их численности и программе обучения.

Положение примечетских школ в современном дагестанском обществе: численность, программа обучения

Наряду с вышеизложенным историческим аспектом становления и развития исламского образования VII – XIX вв., на современном этапе развития общества мы сталкиваемся с необходимостью проведения исследования о нынешнем положении мусульманских (примечетских) школ Дагестана, ибо в образовательном пространстве современного российского общества прослеживается параллельное развитие двух совершенно разных образовательных систем – светской и религиозной. Другими словами, если мы вернемся к системе образования в целом, то из истории мы видим, что обе системы (светская и религиозная) существовали в рамках единого правового поля. Исходя из положения статьи Конституции РФ об «отделении церкви от государства», круг действий официальной власти был сужен и государство могло требовать «соблюдения ли-

цензионных нормативов со стороны религиозных образовательных учреждений, которые касались в основном условий, в которых обучающийся получал образование..., наличие пригодных для обучения помещений, достаточное количество квалифицированных преподавателей, учебной литературы и т.д.... Однако законодатель, следуя вышеизложенному положению статьи Конституции РФ, ограничил контроль лишь этой сферой, оставив регулирование содержания образования на усмотрение религиозной организации» (Насибуллоу, 2013, с. 227).

Сведения о примечетских школах приведены на следующей таблице (см. табл. № 1).

Таблица 1

Динамика количества примечетских школ и обучающихся с 2013 – 2020 гг.

Религиозные образовательные учреждения // Годы	2013	2014	2018	2019	2020
Примечетские школы	135	196	350	219	173
Количество обучающихся	3962	4256	9609	7856	4527

Однако, предоставленные Миннацем Дагестана статистические данные вызывают сомнения, так как при личном общении с имамами мечетей, например, в г. Хасавюрте, имам одной из мечетей выражал сожаление, что мало обучающихся, а летний период, количество учеников только в одной группе доходит до 150–200 чел. Хотя в той группе, в которой проводился опрос, число учеников составляло 35 чел.

В примечетской школе обучением охвачены разные возрастные категории населения, что свидетельствует о повышенном интересе населения в получении базовых знаний по мусульманской религии. Однако, точной статистики, которая показывала бы реальную картину в мактабах, в частности, количество учеников, состав преподавателей и качество их образования, и самое важное – какие мировоззренческие взгляды имеют выпускники примечетских школ остаются, к сожалению, за рамками научного интереса. Перечисленные индикаторы является наиболее важными компонентами в образовательном процессе, ибо от качества религиозных знаний, которые учащиеся получают на начальном этапе исламского образования, скорее всего, будет зависеть выбор их предпочтительности «светского» или «религиозного» образования.

Кроме того, необходимо отметить, что масштаб охвата обучения в примечетской школе заметно отличается по территории проживания. В связи с чем, на наш взгляд, Духовному управлению мусульман Дагестана необходимо больше внимание уделять на состояние начального сегмента исламского образования, в частности, введение учета о численности учащихся по административным образованиям, контроль уровня квалификации преподавателя и иметь информацию о том, какие религиозные познания получают учащиеся примечетских школ.

В ходе изучения системы образования в примечетских школах возникает вопрос о социально-демографических параметрах учащихся. Как и оговаривалось ранее, в связи с отсутствием элементарной статистики сложно предоставить полноценную картину гендерной, возрастной и образовательной представленности учащихся. Как и ранее, занятия в примечетских школах проводят каждый день, за исключением пятницы или воскресенья. Как и светских школах в современных мактабах дают каникулы. Также проблемным остается вопрос об учебниках и учебных пособиях. Обучения проходит с использованием книг, одобренных экспертным советом Духовного управления мусульман Дагестана: «Иман, ислам, ифсан» и «Этика мусульманина», автором которых является Курамагомед-хаджи Рамазанов; «Методика обучения Корану» Мухамадхабиба Будунова; «Благонравие праведников» Ахмад-хаджи Абдулаева, а также «Омовение, намаз, аскар» и др.

Таким же проблемным остается вопрос определения количественного состава преподавателей при мактабах по всему Дагестану. Такие проблемы возникают опять-таки из-за отсутствия статистических данных, или же из-за нежелания Духовного управления мусульман Дагестана предоставлять такие данные. В основном преподавателями в примечетских школах работают выпускники Дагестанского гуманитарного института (ДГИ) и Дагестанского исламского университета (ДИУ). Если на в 2013 г. Преподаватель получал мизерную зарплату – в пределах от 4 (четырёх) до 6 (шести) тыс. руб., которую им выделял местное духовенство, то сейчас, по данным на 2020г., преподаватель мактаба получает заработную плату не ниже прожиточного минимума (МРОТ) по региону. Если раньше заработная плата преподавателя зависело непосредственно от количества учащихся, то сейчас он получает оплату, соответствующую занимаемой должности по государственной тарифной сетке. Как пояснил один из преподавателей, такую зарплату они начали получать только в последнее время, раньше получали намного меньше.

Методы исследования

Социологический опрос по изучению системы мусульманского образования в примечетских школах Дагестана был проведен в 2020 г. в городах Дагестана (Махачкала, Хасавюрт, Дербент) и сельских районах (Ботлихский, Буйнакский, Казбековский, Хасавюртовский) республики. Следует отметить, что историко-социологическое изучение начального сегмента мусульманского образования в Дагестане проведено впервые, поэтому имелись определенные сложности при осуществлении данного опроса. Внутри данного проекта проведены 3 опроса (экспертный, родители и ученики), для которых были составлены отдельные опросники. Однако с точки зрения исследования мактабов некоторые важные вопросы внутри опросника дублировались:

1. Опрос по изучению начального сегмента мусульманского образования в современном дагестанском обществе среди учащихся мактабов, функционирующих в городской и сельской местности Дагестана.

2. Массовый опрос среди родителей, чьи дети посещают и не посещают мактабы. Целью опроса – определить их мотивацию дать своему ребенку мусульманское образование, а также отношение людей в целом к примечетским школам.

3. Экспертный опрос, целью которого было изучение начального сегмента мусульманского образования в современном Дагестане и мнение экспертов о его соответствии светскому характеру Российского государства.

Анкеты были обсуждены в Отделе социологии и обработаны в программе SSPS – 25, для чего были созданы 3 матрицы: ученики, родители, эксперты. Произведены вычисления – описательная статистика, по каждой матрице отдельно. Также произведен кростабуляционный (перекрестный или анализ сопряжения) анализ по социально-демографическим параметрам – пол, возраст, место жительства, отношение к религии. Среди опрошенных 255 чел. родителей, 444 чел. – ученики, 59 чел. эксперты. Методом исследования является массовый стандартизированный опрос.

Результаты исследования

В анкету социологического опроса по изучению начального сегмента исламского образования вошли вопросы, которые должны быть призваны показать характер взаимоотношения преподавателя и ученика примечетской школы, отношение родителей к учителю, их удовлетворённость качеством образования в учебном заведении.

На следующей таблице приведены данные опроса по районам и городам Дагестана (см. табл. № 2).

Эмпирический материал показывает, что больше половины опрошенных родителей и учеников позитивно настроены к преподавателю; при этом статистически незна-

чимая часть затруднилась выразить своё мнение, очень небольшая доля отметила позицию «не нравится». Исследование не выявило отличий в позициях родителей и учащихся мактабов в обозначении эмоционального отношения к учителю примечетской школы.

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос «Вам нравится учитель Ваших детей в примечетской школе (мактабе)?» и «Вам нравится Ваш учитель в примечетской школе?» (%)

Варианты ответов	Да	Нет	Затрудняюсь ответить
Родители			
Ботлихский	95,6	2,2	2,2
Буйнакский	100	0	0
Казбековский	100	0	0
Махачкала	93,1	0	6,9
Хасавюрт	97,0	0	3,0
Всего:	97,4	0,5	2,1
Ученики			
Ботлихский	98,9	2,1	0
Буйнакский	0	0	0
Казбековский	0	0	0
Махачкала	98,9	1,1	0
Хасавюрт	97,7	2,3	0
Всего:	98,8	1,2	0

Далее в рамках изучения состояние примечетской школы важным остается качество предоставляемых образовательных услуг, на что и было обращено внимание при проведении следующего опроса (см. табл. № 3).

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос: «Как Вы оцениваете качество обучения Ваших детей в примечетской школе?//Как Вы оцениваете качество своего обучения в примечетской школе?» (%)

Варианты ответов	Очень хорошо	Хорошо	Удовлетворительно
Родители			
Ботлихский	51,1	33,3	15,6
Буйнакский	34,4	51,4	14,3
Казбековский	62,3	26,4	11,3
Махачкала	40,7	51,9	7,4
Хасавюрт	64,7	23,5	11,8
Всего:	52,1	35,6	12,4
Ученики			
Ботлихский	41,3	51,5	7,4
Буйнакский	42,1	50,0	5,3
Казбековский	54,9	31,0	14,2
Махачкала	66,3	27,2	6,5
Хасавюрт	54,1	40,0	5,9
Всего:	52,8	38,5	8,3

Результаты опроса показывают, что в массовом сознании доминирует позиция, которая качество обучения в мактабе оценивает положительно, при этом можно констатировать существенное процентное отличие, во-первых, по месту проведения исследования (село – город), во-вторых, между родителями и учениками. Эти данные позволяют утверждать о наличии в массовом сознании потребности в примечетских школах, при этом высоко оценивается качество получаемых в мактабах религиозных знаний. Однако можно видеть, что доля придерживающихся позиции «удовлетворительно» больше в

подгруппе родителей, в сравнении с учениками мактабов. Если обратиться к результатам экспертного опроса, то можно отметить, что больше половины экспертов качество обучения в мактабе характеризуют позитивно, при этом затруднились выразить свое мнение 15,3 %, и очень небольшая часть выбрала суждение «отрицательно» (1,7 %).

Анализ социально-демографических параметров экспертов показывает, что для мужчин примечетской школы важное значение имеет именно религиозное поприще, следовательно, по их мнению, для собственной самореализации они отдадут предпочтение исламу и пропаганде исключительно исламского вероучения в массах. Кроме того, можно наблюдать, что различие в «религиозной карьере» мужчин и женщин: если первые могут и ориентированы на получение определенной должности в религиозной системе, то женщины изначально занимают положение, которое не позволяет им занимать и претендовать то или иное деятельность, что вполне вытекает из мусульманского учения. Вместе с тем, уровень образования женщин преподавателей в примечетской школе довольно высокий, ибо Муфтият РД требует, чтобы к работе в мактабах привлекали преподавателей с высшим образованием.

Наряду с позитивным имеет место и негативное отношение к мактабам и их работе, что мы постарались отразить на следующей таблице (см. табл. № 4).

Таблица 4

Распределение ответов на вопрос «Что Вам не нравится в примечетской школе?» (%)

Варианты ответов	Родители	Ученики
Плохие знания учителя	38,2	36,8
Неумение учителя доступно объяснять свой предмет	1,3	3,1
Неумение учителя найти общий язык	3,2	4,5
Грубость учителя	1,9	4,2
Физические наказания за незнание предмета	1,3	6,5
Отсутствие специального помещения для проведения занятий	28,8	11,0
Отсутствие программы обучения	5,7	6,8
Пожилые учителя, которые плохо объясняют предмет, их незнание актуальных для молодежи проблем, слабая материальная база примечетской школы	20,3	1,1
Отсутствие обучения светским знаниям	1,5	5,7
Заучивание религиозного текста наизусть, не понимая его содержание	1,3	1,7
Недостаточное знание преподавателями арабского языка	1,3	1,4
Отсутствие оборудованных учебных аудиторий	3,8	8,4
Однообразная повторяющаяся программа	4,5	1,1
Все нравится	15,9	17,0

Конечно, наряду с явными достоинствами примечетские школы имеют и определенные недостатки, на которые в ходе опроса указали родители. Больше всего, как и ранее, родителей беспокоит отсутствие оборудованных учебных аудиторий, плохой кругозор учителя (1/3). Остальные позиции, в частности, неумение учителя доступно объяснить свой предмет и найти общий язык с учениками, грубость учителя, физические наказания за незнание предмета, отсутствие программы обучения и специального помещения для проведения занятий, пожилые учителя, которые плохо объясняют предмет, их незнание актуальных для молодежи проблем, отсутствие обучения светским знаниям, заучивание религиозного текста наизусть, не понимая его содержание, однообразная повторяющаяся программа, отсутствие оборудованных учебных аудиторий, недостаточное знание преподавателями светских предметов отмечены менее 10 % опрошенных родителей и учеников, хотя одна девятая часть (1/9) опрошенных учеников указала на отсутствие специального помещения для проведения занятий.

Заключение

И приведенного выше исследования можно заключить, что на Северном Кавказе, в частности в Дагестане, всегда во главу угла ставился вопрос образования. Еще до появления арабов и распространения ислама на территории Дагестана существовала своя культура и письменность (на албанской и грузинской графике). С распространением ислама и массовыми постройками культовых сооружений (мечетей) появились первые учебные заведения коранические школы, самые ранние которые относятся к VII в. Система мусульманского образования, возникшая еще в VII в. без каких-либо существенных изменений и реформ функционировала до конца XIX в. Подобная система образования не потеряла своей актуальности и по сей день в Дагестане, и на основе этой системы проходит обучение в современных мусульманских образовательных учреждениях.

Исторически как самим родителям, так и детям нравилось система обучения в примечетской школе. При этом, в ходе социологического опроса на удалось выяснить, что родители и ученики отношение преподавателя к себе оценивают, как «очень хорошее» и «хорошее». Позитивное отношение к преподавателю отражается и непосредственно на качестве обучения, которое родители и ученики характеризуют как «очень хорошее». Важным фактором позитивной оценки обучения в мактабе как родителями, так и учениками является получение хороших знаний по основам ислама. Кроме того, при проведении опроса, ученики положительно оценили некоторые формы обучения в примечетской школе, в частности, новые знания об истории появлении ислама и его распространении, обучение правильно делать омовение и совершать намаз, а также чтение Корана. К другим преимуществам следует отнести их близкое расположение от дома, удобное время обучения, желание преподавателя примечетской школы учитывать интересы учеников, особенно взрослого поколения, их работа не только в будни, но и в выходные дни. Кроме того, учащимися особо отмечается доброжелательная атмосфера в мактабах, индивидуальный подход учителя к каждому. Вместе с тем, ученики отметили и определенные недостатки, которые испокон веков существуют в примечетской школе, большей частью – это некорректное поведение некоторых преподавателей, применение телесного наказания за неуспеваемость, вернее, за неправильное чтение текста Корана. При этом, необходимо отметить, для полноценного функционирования мактабов, как это было исторически, мешает отсутствие хорошо оборудованных, специальных учебных помещений, и уровень подготовки учителей. Тем ни менее, одна шестая часть опрошенных учеников в свободной графе написали, что их все устраивает в примечетской школе. Приведенные исследования позволяют утверждать, в историческом становлении и на современном этапе развития, примечетские школы в полной мере удовлетворяют базовые потребности учащегося в получении основополагающих знаний по исламу, исламской этике и учению.

Литература

- Абдулаев, И.Х., Исаев, А.А., Маламагомедов, Д.М., Оразаев, Г.М.-Р. (2012). *Дербенд-наме на языках народов Дагестана (тексты и комментарии)*. Махачкала: МавраевЪ.
- Аликберов, А.К. (2004). *Ал-Лакзи. Энциклопедия. Ислам на территории бывшей Российской империи*. М.: Восточная литература РАН, 1, 238–240.
- Аликберов, А.К. (2003). *Эпоха классического ислама на Кавказе: Абу Бакр ад-Дарбанди и его суфийская энциклопедия «Райхан ал-хака'ик» (XI – XII вв.)*. М.: Восточная литература РАН.
- Ал-Казвини Закарийа, «Асар ал-билад ва ахбар ал-'ибад» Достопамятности стран и сообщения о рабах Аллаха. II.
- Аль-Газали Минхадж аль-Абидин, Фонд восточных рукописей Института истории, археологии и этнографии, Дагестанского федерального исследовательского центра Российской Академии наук (ФВР ИИАЭ ДФИЦ РАН) Ф. 14. Оп. 1. № 58.
- Брокельман, К. (1907). Та'рихал-адабал-'арабий. Лейпциг, VI.
- Гайдарбеков, М. Материалы по истории Дагестана. Научный архив ИИАЭ ДФИЦ РАН, 9.
- Ибн Халдун, Введение (ал-Мукаддама) (2008). *Историко-философский ежегодник – 2007*. В А.В. Смирнов (Состав, пер. с арабского и примечания). М.: Наука, 187 – 217.

- Каймаразов, Г.Ш. (1989). *Просвещение в дореволюционном Дагестане*. Махачкала: Дагучпедгиз, 157.
- Лавров, Л.И. (1980). *Эпиграфические памятники Северного Кавказа X – XX вв. ч. 3*. М.: Наука.
- Маламагомедов, Д.М. (2018). Конфессиональные школы конца XIX – начала XX в. в городах Дагестанской области. *Вопросы истории*, 7, 148 – 158.
- Мухаммад ад-Дайлами, «Тухфат ал-муъминин» – Подарок правоверным. Рукопись. Фонд восточных рукописей Института истории, археологии и этнографии, Дагестанского федерального исследовательского центра Российской Академии наук (ФВР ИИАЭ ДФИЦ РАН). Ф. 14. Оп. 1. № 189.
- Насибуллов, К.И. (2013). Единые стандарты мусульманского профессионального образования в Татарстане: новый «общественный договор» мусульманского сообщества и государства? *Минбар. Исламские исследования*, 6, 2, 225 – 235.
- Омаров, А. (1868). *Воспоминания мутаалима. Сборник сведений о кавказских горцах (ССКГ)*. Вып. I. Тифлис.
- О доставлении сведений об учебных заведениях в Дагестанской области за 1894 г. ЦГА РД. Ф. 2. Оп. 2. Д. 4. 119.
- Розенталь, Ф. (1978). *Торжество знания. Концепция знания в средневековом исламе*. М.: Наука.
- Услар, П.К. (1887). Этнография Кавказа. Абхазский язык. Тифлис.
- Халидов, А.Б. (1982). *Книжная культура. Очерки истории арабской культуры V–XV вв.* М.: Наука, Главная редакция восточной литературы.
- Шахбанова, М.М. (2016). *Этническая, религиозная и государственно-гражданская идентичности дагестанских народов в условиях трансформации российского общества*. Махачкала: АЛЕФ.
- Шахбанова, М.М. (2009). Этноконфессиональные особенности Республики Дагестан. В Ю.Н. Абдулкадыров (отв. ред.). *Сборник научных трудов: Актуальные проблемы гуманитарных наук – 2009*. Махачкала, АЛЕФ, 35 – 47.
- Шихсаидов, А.Р. (1984). *Эпиграфические памятники народов Дагестана*. М.: Наука.
- Шихсаидов, А.Р. (1989). *Материалы археографических экспедиций. Экспедиция 1984 г. Письменные памятники Дагестана. XVIII–XIX вв.* Махачкала: Типография Дагестанского филиала АН СССР.
- Makdisi, G. (1981). *The rise of colleges: Institute ons or learning in Islam and the West*. Edinburgh.

References

- Abdulaev, I.Kh., Isaev, A.A., Malamagomedov, D.M., Orzaev, G.M.-R. (2012). *Derbend-nameh in the languages of the peoples of Dagestan (texts and comments)*. Makhachkala: Mavraev.
- Alikberov, A.K. (2004). Al-Lakzi. *Encyclopedia. Islam in the territory of the former Russian Empire*. Moscow: Eastern Literature of the Russian Academy of Sciences, 1, 238–240.
- Alikberov, A.K. (2003). *The era of classical Islam in the Caucasus: Abu Bakr al-Darbandi and his Sufi encyclopedia "Raikhan al-haka'ik" (XI-XII centuries)*. Moscow: Eastern Literature of the Russian Academy of Sciences.
- Al-Qazvini Zakariya. "Asar al-bilad wa akhbar al-'ibad" Remembrance of countries and reports of the slaves of Allah. II.
- Al-Ghazali Minhaj al-Abidin, Fund of Oriental Manuscripts of the Institute of History, Archeology and Ethnography, Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences F. 14. Op. 1. No. 58.
- Brockelmann, K. (1907). *Ta'rihal-adabal -'arabiy*. Leipzig, VI.
- Gaidarbekov, M. Materials on the history of Dagestan. Scientific Archive of the Institute of History, Archeology and Ethnography of the Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, 9.
- Ibn Khaldun, (Introduction by al-Mukaddama) (2008). *Historical and Philosophical Yearbook - 2007 / Composition.*, Per. from Arabic and notes by A.V. Smirnova M.: Nauka, 187 - 217.
- Kaymarazov, G.Sh. (1989). *Enlightenment in pre-revolutionary Dagestan*. Makhachkala.
- Lavrov, L.I. (1980). *Epigraphic monuments of the North Caucasus of the 10th - 20th centuries. Part 3*. M.: Nauka.
- Malamagomedov, D.M. (2018). Confessional schools of the late 19th - early 20th centuries in the cities of the Dagestan region. *Questions of History*, 7, 148 - 158.
- Muhammad ad-Dailami, "Tuhfat al-mu'minin" – Gift to the faithful. Manuscript. Fund of Oriental Manuscripts of the Institute of History, Archeology and Ethnography, Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences. F. 14. Op. 1. No. 189.
- Nasibullov, K.I. (2013). Common standards of Muslim vocational education in Tatarstan: a new "social contract" between the Muslim community and the state? *Minbar. Islamic Studies*, 6, 2, 225 - 235.
- Omarov, A. (1868). Memories of mutaalim. Collection of information about the Caucasian highlanders (CICH). Issue I. Tiflis.
- About delivery of information about educational institutions in the Dagestan region for 1894. Central State Archive of the Republic of Dagestan. F. 2. Op. 2.D.4.119.
- Rosenthal, F. (1978). *Celebration of knowledge. The concept of knowledge in medieval Islam*. M.: Nauka.
- Uslar, P.K. (1887). *Ethnography of the Caucasus. Abkhazian language*. Tiflis.

Khalidov, A.B. (1982). *Book culture. Essays on the history of Arab culture in the V-XV centuries*. M.: Nauka, Main publisher of oriental literature.

Shakhbanova, M.M. (2016). *Ethnic, religious and state-civil identity of the Dagestani peoples in the context of the transformation of Russian society*. Makhachkala: ALEF.

Shakhbanova, M.M. (2009). Ethno-confessional features of the Republic of Dagestan. In Yu.N. Abdulkadyrov (Ed.). *Actual problems of the humanities - 2009. Collection of scientific papers*. Makhachkala, ALEF, 35 - 47.

Shikhsaidov, A.R. (1984). *Epigraphic monuments of the peoples of Dagestan*. M.: Nauka.

Shikhsaidov, A.R. (1989). *Materials of archaeographic expeditions. Expedition in 1984. Written monuments of Dagestan. XVIII-XIX centuries*. Makhachkala: Printing house of the Dagestan branch of the USSR Academy of Sciences.

Makdisi, G. (1981). *The rise of colleges: Institutions or learning in Islam and the West*. Edinburgh.

Дата получения рукописи: 18.07.2021

Дата окончания рецензирования: 13.08.2021

Дата принятия к публикации: 15.08.2021

Информация об авторах

Маламагомедов Джамалудин Муртазалиевич – научный сотрудник Отдела востоковедения Института истории, археологии и этнографии, Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН; e-mail: djamal-malamagomedov@rambler.ru

Рамазанов Рашид Омариевич – кандидат политических наук, научный сотрудник Отдела социологии Института истории, археологии и этнографии, Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН; e-mail: rashram@yandex.ru

Information about the authors

Malamagomedov Djamaludin Murtazalievich – Researcher of the Department of Oriental Studies, Institute of History, Archeology and Ethnography, Dagestan Federal Research Center, Russian Academy of Sciences; e-mail: djamal-malamagomedov@rambler.ru

Ramazanov Rashid Omarievich – Candidate of Political Sciences, Researcher of the Department of Sociology, Institute of History, Archeology and Ethnography, Dagestan Federal Research Center of Russian Academy of Sciences; e-mail: rashram@yandex.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов